

Пенни, прослышав о случившемся, примчалась на кухню. На ходу вытирая мокрые после душа волосы полотенцем, она встревоженно спросила у собравшихся за обеденным столом:

— Да что стряслось-то? Что с Фан Цзюэ?

Манькэ переглянулась со стоящей рядом Сибэнь и, тщательно подбирая слова, ответила:

— Понимаешь, Цинь Шаочжи ведь выбрал его себе в соседи по комнате... Так вот, Фан Цзюэ только что вылетел оттуда, в ярости хлопнув дверью. Сейчас он заперся в игровой.

Сибэнь взволнованно добавила:

— Надо пойти проведать его.

Пенни зло швырнула полотенце на стул и выругалась:

— Тварь! Так и знала, что от этого ублюдка ничего хорошего ждать не стоит!

Не теряя времени, они втроем — Пенни, Сибэнь и Манькэ — поспешили к игровой комнате.

Спустя пару минут по лестнице неторопливо спустился Лю Бо. Обнаружив на первом этаже одного лишь Линя Хаотяня, он недоуменно приподнял бровь:

— А где все? Почему ты тут в гордом одиночестве?

Линь Хаотянь сначала неопределенно махнул рукой в сторону верхнего этажа, а затем указал на дверь игровой.

— А-а, — протянул Лю Бо.

Ему и в голову не могло прийти, что Фан Цзюэ способен так легко потерять самообладание из-за пустяковой провокации Цинь Шаочжи. Напротив, Лю Бо был уверен: хитрый Маленький лис уже вовсю обсуждает с девчонками план «убийства» Шаньмэй. Такую идеальную зацепку и безупречный предлог упускать просто грешно.

Сама Шаньмэй, наслаждаясь своим статусом Привилегированной, лениво нежилась под солнцем на диванчике в саду. Возле нее крутились Сесил и Джек. Оказавшись в рядах Обездоленных, они теперь лезли из кожи вон, дабы снискать благосклонность тех, кто находился у власти.

Окинув взглядом гостиную, Лю Бо заговорщически подмигнул Линю Хаотяню:

— Пошли и мы в игровую. Надо ведь «утешить» бедного Фан Цзюэ.

Линь Хаотянь выглядел крайне сомневающимся:

— Слушай, тебе не кажется, что сочувствующая толпа в такой момент — это перебор? Ему сейчас вряд ли до нас.

Вместо ответа Лю Бо по-дружески хлопнул его по плечу, бесцеремонно вздернул с дивана и потащил за собой, подталкивая в спину.

— Какое там «не до нас»! Уверяю, он нас только и ждет.

Линь Хаотянь обернулся через плечо, недоумевая:

— Кого это «нас»?

Договорить он не успел — Лю Бо бесцеремонно распахнул дверь игровой комнаты и втолкнул его внутрь.

Линь Хаотянь на секунду опешил. За его спиной тихо щелкнул замок — Лю Бо запер дверь изнутри.

Все присутствующие обернулись к вошедшим. Фан Цзюэ спокойно сидел на диване. На его безупречном лице не было ни тени обиды или расстройства, которые ожидал увидеть Линь Хаотянь. Такой разительный контраст с нарисованной воображением картиной заставил его застыть на месте.

Фан Цзюэ слегка прищурился и с мягкой полуулыбкой произнес:

— Наконец-то. Мы вас ждали.

Лю Бо, ничуть не смутившись, усадил озадаченного приятеля на диван рядом с Пенни.

До их прихода Фан Цзюэ как раз излагал план «убийства» Шаньмэй, и эта идея уже встретила горячую и единодушную поддержку со стороны Сибэнь, Пенни и Манькэ. Альянс Сесила и Цинь Шаочжи становился слишком опасным и доминирующим. Одиночкам, не примкнувшим к крупным группировкам, позарез требовалось пространство для маневра, чтобы банально выжить на проекте. И Фан Цзюэ только что преподнес им этот шанс на блюдечке.

Лю Бо ободряюще потрепал по плечу Линя Хаотяня — единственного, кто еще оставался в неведении, — и заговорщически ухмыльнулся:

— На этой неделе мы убираем Шаньмэй.

Линь Хаотянь вытаращил глаза. Первая его реакция была чисто скептической:

— Вы с ума сошли?! Власть Хозяина дома сейчас у Цинь Шаочжи! Как мы ее «убьем»? Мы даже на первом этапе споткнемся — у нас нет никакой возможности отправить ее на скамью на выбывание!

— Да брось ты, — отмахнулся Лю Бо и кивнул на Фан Цзюэ. — У нас же есть он. Если он взялся за дело, всё выгорит.

Лю Бо имел в виду исключительно выдающийся интеллект и тактическое чутье Фан Цзюэ. Однако в забитой шаблонами голове Линя Хаотяня эти слова отозвались совсем иначе: ему показалось, что от парня требуют пожертвовать собой и пойти на соблазнение Цинь Шаочжи ради общего блага.

Он замахал руками так яростно, словно отгонял рой пчел:

— Исключено! Нет, нет и еще раз нет! Это грязная игра!

Девчонки прыснули, прикрывая рты ладонями. Фан Цзюэ сокрушенно вздохнул:

— Я просто имел в виду, что у меня есть способ заставить Цинь Шаочжи отправить Шаньмэй на скамью на выбывание. — Он выдержал многозначительную паузу и сухо добавил: — Без всяких... сомнительных методов.

Линь Хаотянь немного успокоился, хотя он всё ещё не доверял:

— И ты правда сможешь это повернуть?

Сибэнь и Пенни обменялись быстрыми взглядами. Они смотрели с абсолютной убежденностью:

— Он сможет. Уж поверь.

Линь Хаотянь на секунду задумался, а затем спросил:

— Хорошо, но почему именно Шаньмэй? Да, она в лагере Цинь Шаочжи, это всем понятно. Но зачем разыгрывать карту «убийства» именно против нее?

— Шаньмэй только кажется безобидной домохозяйкой, не влияющей на ход игры, — принялся терпеливо объяснять Фан Цзюэ. — На самом деле в альянсе Цинь Шаочжи она выполняет важнейшую роль — собирает информацию извне. Посудите сами: Ван Юэ и Цинь Шаочжи выглядят сильными и агрессивными игроками. Люди инстинктивно держатся от них настороже, уровень доверия к ним минимален. А кто у нас целыми днями хлопочет на кухне, угощает всех вкусняшками и ведет милые, ни к чему не обязывающие беседы? Наша дорогая тетушка Шаньмэй. Именно она втирается в доверие к одиночкам и приносит своему альянсу все сплетни и секреты на блюдечке.

Линь Хаотянь обомлел. Он во все глаза уставился на юношу, чья ангельская внешность казалась идеальной для обложки глянцевого журнала, но никак не ассоциировалась с холодным стратегическим расчетом.

— Так вот оно что... Значит, за спинами Сибэнь и Пенни все это время стоял твой разум?

«Мозг» в реалити-шоу — это неофициальный титул главного стратега и серого кардинала альянса. Линь Хаотянь и Рис с самого начала догадывались, что Сибэнь и Пенни работают в связке, но никак не могли вычислить, кто руководит их действиями и выстраивает сложные комбинации. Истинным кукловодом оказался Фан Цзюэ! Человек, чья ослепительная красота заставляла окружающих напрочь забывать о том, какую смертельную опасность он представляет как сильный аналитик.

Фан Цзюэ мягко улыбнулся:

— Ну так как? Ты с нами? Поможешь прорубить окно возможностей для тех, кто не желает прогибаться под сильных мира сего? Давай вместе отсечем Цинь Шаочжи его самое верное крыло.

Линь Хаотянь на секунду закрыл лицо ладонями, безмолвно проклиная собственную слепоту, а затем решительно кивнул:

— Я в деле.

С этого момента все, кто находился в игровой комнате, официально стали заговорщиками, объединенными тайным планом ликвидации. Уходя, они уже четко знали свою цель на ближайшие дни: расшибиться в лепешку, но сделать так, чтобы Пенни оказалась на скамье на выбывание.

Зачем выдвигать собственную союзницу? Ответ крылся в особой функциональной карте Пенни под названием «Мама-кенгуру».

Эта карта работала по принципу «размена один на один» и требовала участия двух игроков. Пенни должна была заключить с кем-то фиктивное соглашение. В случае, если ее саму отправляли на скамью на выбывание, она могла активировать карту и мгновенно поменяться

местами со вторым участником сделки, утянув его на свое место. По сути, это была классическая карта обмана, идеальная для ловушек.

Как только Фан Цзюэ обрисовал схему «убийства», Пенни без колебаний выложила карты на стол и призналась, какими ресурсами владеет. Она прекрасно понимала, что ее бывшие метания между лагерями Сесила и Фан Цзюэ сильно подорвали доверие к ней. Теперь ей кровь из носу требовалось доказать свою полезность, чтобы закрепиться в новом союзе.

Когда заговорщики начали расходиться, Сибэнь придержала Фан Цзюэ за рукав и тихо спросила:

— Между тобой и Цинь Шаочжи ведь ничего... личного нет?

Тот лишь усмехнулся:

— Брось. Он просто прощупывает почву.

Сибэнь удивленно округлила глаза:

— Прощупывает?

Они не спеша вышли в гостиную, и Фан Цзюэ вполголоса продолжил:

— У Цинь Шаочжи достаточно харизмы, чтобы использовать подобные методы в своих интересах. Посуди сама: если бы я действительно растаял от его ухаживаний, он получил бы преданного и послушного союзника. А раз я взбунтовался и показал когти — он ровным счетом ничего не потерял. Идеально просчитанная сделка, не находишь?

И ведь не поспоришь. Цинь Шаочжи по праву считался самым привлекательным мужчиной на проекте. Точно так же и Сесил удерживал вокруг себя Пенни и Монику исключительно за счет своего мужского обаяния. На этой вилле личная привлекательность давно стала разменной монетой в борьбе за выживание. Цинь Шаочжи разыгрывал тщательно продуманную партию, выбрав Фан Цзюэ своей мишенью.

Сибэнь разочарованно вздохнула:

— Да уж... Похоже, в этом доме нет места ни искренней дружбе, ни настоящим чувствам.

Фан Цзюэ обернулся к ней и мягко улыбнулся:

— Насчет любви не скажу, но временные, пусть и мимолетные союзы, которые можно назвать

дружбой, здесь все же случаются.

Тем временем Пенни заглянула на кухню. Шаньмэй увлеченно месила тесто у кухонного острова — судя по всему, собиралась испечь пирог или бисквит.

Пенни картинно надула губы и капризно протянула:

— Ой, тетушка Шаньмэй... Раз уж я вылетела в Обездоленные, мне теперь даже кусочка вашего чудесного пирога не достанется?

Шаньмэй обернулась и добродушно рассмеялась:

— Ну, постарайся на следующей неделе вернуться в Привилегированные, тогда и снимешь пробу.

Пенни сокрушенно вздохнула и бессильно уронила голову на кухонный стол:

— Да как тут прорвешься? За мной никто не стоит, коалиции нет, да и физически я слабовата для этих дурацких испытаний!

Шаньмэй на мгновение замерла над податливым тестом. Пенни уныло пробормотала под нос:

— Эх, нужно было мне пораньше головой думать и нормальный альянс сколачивать...

Вытерев руки о полотенце, Шаньмэй пододвинула стул и присела рядом с приунывшей девушкой.

— Погоди, — вкрадчиво начала она. — А как же Сибэнь? Вы ведь постоянно шепчетесь, я думала, у вас союз.

Пенни тоскливо взглянула на нее:

— Общаться-то мы общаемся, но толку? Ни она, ни я не способны выиграть состязание за титул Хозяина дома. Силой нас природа обделила.

— Вот оно как... — протянула Шаньмэй, наматывая на ус информацию. — Но ведь сейчас у руля Цинь Шаочжи. Почему бы тебе не попробовать наладить с ним мосты? Поговорить по душам?

Пенни обреченно покачала головой:

— Да зачем я ему сдалась? У меня нет ничего, что могло бы его заинтересовать... — Она внезапно осеклась, словно ее осенило, и вскинула голову. Она азартно воскликнула: — Тетушка Шаньмэй! А если у меня есть секретное оружие? Ну, карта! Как думаешь, если я предложу ее Цинь Шаочжи, он пообещает не отправить меня на скамью на выбывание?

Шаньмэй испуганно шикнула на нее и сделала вид, будто собирается встать:

— Тише ты! С ума сошла — такими вещами среди бела дня бросаться?

Пенни схватила ее за руку и горячо зашептала:

— Да я серьезно! Она правда у меня!

Шаньмэй замерла на месте и уставилась на нее во все глаза.

— Сама отыскала? — едва слышно спросила она.

Пенни отрицательно помотала головой:

— Нет. Помнишь то голосование интернет-пользователей? Мне тогда тайно прислали карту.

У Шаньмэй внутри все перевернулось от предвкушения. Сердце забилось чаще. Ведь по правилам шоу карты можно было красть или отбирать! Но Пенни тут же опустила ее с небес на землю:

— Только вот у нее куча ограничений. В одиночку ее активировать нельзя — это парная карта, нужен союзник. Боюсь, Цинь Шаочжи слишком горд, чтобы связывать себя какими-то обязательствами и делить с кем-то карту...

— Твоя правда, — поспешно закивала Шаньмэй. — Он парень жесткий, привык все контролировать сам. Вряд ли согласится на такое партнерство.

Пенни удрученно шмыгнула носом:

— Вот и я о том же... Что мне теперь делать? Пропаду ведь!

Шаньмэй медленно вытерла ладони о фартук. В ее голове уже зрел коварный план.

— Послушай... — мягко произнесла она. — А давай я тебе помогу?

Пенни уставилась на нее с неподдельным изумлением:

— Тетушка Шаньмэй, вы... вы серьезно готовы пойти со мной на сделку?

Шаньмэй ласково улыbnулась и погладила ее по плечу:

— Ну конечно. Мне больно смотреть, как ты тут одна мыкаешься. Давай я стану твоим партнером для этой карты. Вместе мы сила.

Пенни просияла от радости:

— Ой, спасибо вам огромное! Вы меня просто спасаете! — Она воровато огляделась и зашептала на самое ухо: — Пойдемте со мной в кладовую, пока никто не видит. Я отдам вам Карту союза.

Стараясь не привлекать внимания, заговорщицы бесшумно поднялись на второй этаж.

Едва их шаги стихли на лестнице, стеклянная дверь тихо скользнула в сторону. На пустую кухню вошел Фан Цзюэ. Он не спеша приблизился к барной стойке, налил себе стакан ледяного сока и сделал медленный глоток. Он посмотрел на сиротливо лежащий на разделочной доске ком недомешанного теста.

Юноша едва заметно улыбнулся. Все шло строго по его сценарию.

Тем временем Пенни и Шаньмэй юркнули в тесную полутемную кладовую. Плотно прикрыв за собой дверь, Пенни вытащила из кармана блестящий пластиковый прямоугольник и протянула собеседнице:

— Поскольку эта функциональная карта — результат голосования интернет-пользователей, ее нельзя украсть или отобрать силой. Держите, это ваша Дополнительная карта.

Шаньмэй дрожащими пальцами вцепилась в заветный пластик:

— То есть... если одна из нас окажется на скамье на выбывание, вторая сможет ее спасти? Боже, да это же Карта взаимного спасения! Ну и повезло же тебе, девочка моя!

Пенни грустно усмехнулась:

— Да какое там везение... Что толку от этой бумажки, если я только сегодня смогла найти человека, которому могу доверять?

Радость затмила Шаньмэй разум. В этот миг она напрочь забыла о бдительности, пропустив мимо ушей все нестыковки в рассказе Пенни. В ее голове пульсировала лишь одна мысль: «Теперь у меня есть вторая жизнь!»

Пенни аккуратно спрятала свою часть колоды обратно в карман и с мольбой в голосе произнесла:

— Тетушка Шаньмэй, помните: у меня Основная карта. Если меня выбьют из шоу, ваша Дополнительная карта просто сгорит и превратится в бесполезный мусор. Так что умоляю, если я окажусь на скамье на выбывание, спасите меня обязательно!

Шаньмэй истово закивала, заверяя ее в вечной преданности.

Однако стоило им выйти из душной кладовки, как в памяти Шаньмэй всплыла одна крайне важная деталь. Она ведь была преданной фанаткой «Битвы за победу» со стажем и знала правила шоу как свои пять пальцев. По регламенту прошлых сезонов, если владелец Основной карты выбывал, право владения Картой взаимного спасения автоматически переходило к обладателю Дополнительной карты! Карта никуда не исчезала и не сгорала!

Шаньмэй посмотрела на удаляющуюся спину Пенни.

«Глупая девчонка... Она надеется, что я брошусь вытаскивать ее из петли»

Но ведь если оставить девчонку тонуть... Если позволить Пенни вылететь из проекта, то вся Карта взаимного спасения целиком перейдет в единоличное пользование Шаньмэй! И тогда ее собственная шкура будет в абсолютной безопасности.

<http://bllate.org/book/18421/1865483>